

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории Древнего мира и Средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной академии наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной академии наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Крава.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

В.П. Копылов, Н.В. Андрианова (Ростов-на-Дону, Россия)
**СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В НИЖНЕДОНСКОМ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ
В РАННЕСКИФСКИЙ ПЕРИОД¹.**

Проблемам развития международных отношений в бассейне Чёрного моря в скифо-античный период посвящено значительное количество исследований как у нас в стране, так и за её пределами. После того, как были выделены районы Северного Причерноморья, где международные контакты археологически фиксируются наиболее отчётливо, появилась потребность выявить отличительные черты, присущие каждому из выделенных районов и попытаться выяснить их причины.

В истории Северного Причерноморья скифо-античного времени Нижнедонской историко-культурный регион занимает важное место, что во многом определялось его географическим расположением. С древнейших времен именно в этом регионе археологически фиксируются межплеменные, межцивилизационные и межэтнические контакты, и это, несомненно, отразилось на своеобразии его культурно-исторического, экономического и этнического развития. Особое значение региона в скифо-античный период определялось его расположением на стыке крупных варварских массивов того времени, населявших Северное Причерноморье, Северный Кавказ и Поволжье. Именно в силу удобного географического расположения устьевой район реки Танаис превращается в это время в важный узел пересечения основных сухопутных и водных коммуникаций, и поэтому уже во второй половине VII в. до н.э. он становится зоной политической и экономической активности греков. Это один из немногих районов Северного Причерноморья, где хорошо прослеживается наиболее ранний этап процесса развития непосредственных связей эллинской цивилизации – с традиционно оседло-земледельческим укладом хозяйства, и варварской – преимущественно с кочевым и полукочевым укладом хозяйства.

Анализ обширных археологических источников, полученных в ходе исследований экспедиций НМЦА, позволил нам выделить этапы в развитии международных отношений в Нижнедонском культурно-историческом районе, в котором международные контакты фиксируются археологически наиболее четко на протяжении всего скифо-античного периода².

Этап, который хронологически укладывается в рамки третьей четверти VII – третьей четверти VI вв. до н.э., совпадает с периодом функционирования Таганрогского поселения – милетской колонии,

которую мы считаем возможным идентифицировать с гаванью Кремны, упоминаемой Геродотом³.

Нам представляется, что культурно-историческое развитие Нижнедонского региона в реннескифское время следует рассматривать как систему взаимодействий варварских общественно-политических формирований, контролировавших данную территорию, с греческой колонией Кремны, находящейся сегодня на дне Таганрогского залива. При этом обязательно следует учитывать экологическую ситуацию, сложившуюся в предскифский и скифо-античный периоды в устьевой области реки Танаис. Без должного учета конкретной гео-исторической ситуации, имевшей место в раннескифский период, гидрологического состояния устьевой области реки Дон, палеографической реконструкции береговой линии и трансгрессивно-регрессивных процессов в Черноморско-Азовском бассейне, которые коренным образом влияли на формирование экологии этого региона, исторические реконструкции не будут отражать истинного положения⁴.

В представленной работе мы попытаемся выяснить те особенности развития Нижнедонского региона в раннескифское время, которые повлияли на специфику развития международных отношений в этом регионе, считавшимся до недавнего времени задворками античного мира⁵.

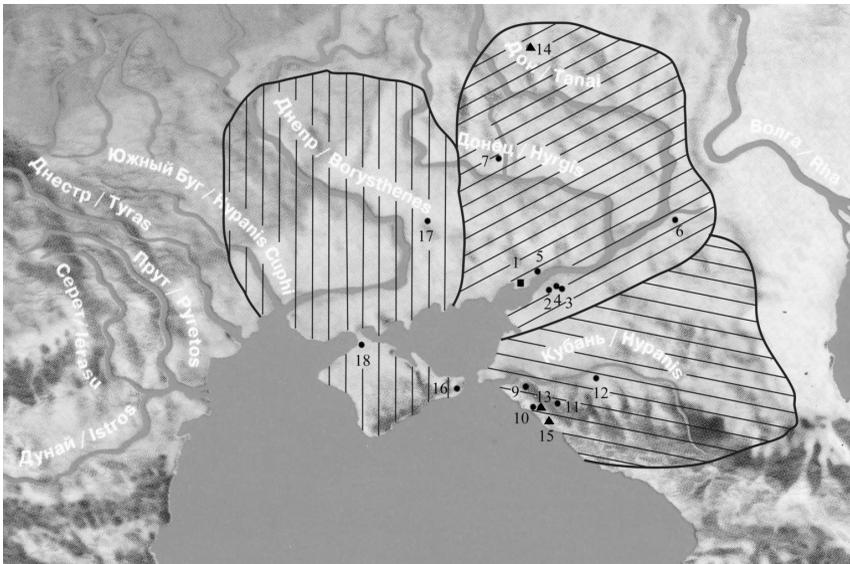
Прежде всего, следует дать ответ на вопрос о причинах столь раннего интереса греков непосредственно к этому региону, поскольку именно в устьевой области реки Танаис была основана самая ранняя на юге современной России греческая колония⁶. Особо следует отметить, что только для этого региона Северного Причерноморья сохранились письменные свидетельства о присутствии здесь карийцев, клазоменцев и меонов, засвидетельствованном Плинием Старшим в своей «Естественной истории» (VI, 20). В связи с этим примечательно, что в керамических коллекциях Истрии и Борисфениды совсем недавно были выявлены образцы керамики древнего населения Анатолии⁷. Мы полагаем, что и в материалах Таганрогского поселения такая керамика будет представлена, но решение этого вопроса ещё ждёт своего времени. Поскольку карийцы умелые мореходы, упоминающиеся ещё у Гомера как союзники троянцев, а в VII в. до н.э., известные как наёмные воины в Египте, то вполне уместно предположить, что они также могли принимать участие в основании милетянами колонии Кремны. Примечательно, что в процессе освоения территории устья Днепра, где милетяне основали Борисфениду, и устья Дуная, где опять же милетяне основали Истрию, С.Л. Соловьёв вполне резонно предполагает участие и карийцев.

Нам представляется, что стремление колонистов наладить тесные контакты с Нижнедонским регионом, в первую очередь, объясняется удобным географическим расположением данного района на перекрёстке

водных и сухопутных коммуникаций, а также близостью к месторождениям меди, железа, золота и других стратегически важных металлов⁸. О нахождении в устье реки Танаис, в районе современного хутора Дугино, переправы, очевидно, упоминаемой Геродотом (IV, 12; 22), свидетельствует находка каменного изваяния, относящегося ещё к киммерийскому времени⁹. Именно каменные изваяния маркировали маршруты перекочёвок и устанавливались, как правило, в местах, где существовали переправы. Сосредоточение раннескифских захоронений именно в устьевой области реки Танаис, на путях кочевания nomadов, подтверждает наличие в устье Дона переправы, существовавшей ещё с эпохи бронзы, которая в представлении древних греков являлась связующим звеном между Европой и Азией¹⁰. Открытие на островной части дельты Дона скифских погребальных комплексов первой половины VI в. до н.э.¹¹ позволяет уточнить традиционные пути, которыми пользовались скифы на раннем этапе своей истории, и объяснить наличие предметов скифской архаики, происходящих из района переправы.

Отличительной чертой Нижнедонского культурно-исторического региона является присутствие здесь самой представительной в Северном Причерноморье серии погребальных памятников скифской знати VII – первой половины VI в. до н.э.¹² Именно в составе инвентаря этих погребальных комплексов представлены неординарные и порой высокохудожественные изделия. Присутствие в погребальном инвентаре этих захоронений дорогих изделий может служить свидетельством особого статуса нарождающейся здесь элиты скифского общества – царских скифов. Мы уже отмечали, что данные предметы не являлись товарами, а могли служить в качестве политических даров представителям региональных лидеров скифской власти¹³, от которых зависело обеспечение безопасного проникновения греческих посредников в глубинные районы Скифии, а тем более в ставку ее верховного правителя. Нам представляется, что картографирование подобных погребальных комплексов позволяет наглядно представить маршруты передвижения греческих представителей в районы, которые их больше всего интересовали в этот период, и наметить границы формирующихся территориальных центров Скифии (рис. 1), которые окончательно оформятся уже на следующем этапе исторического развития этого государства¹⁴. Нет сомнений, что основная часть этих «подарков» поступала скифам из Таганрогского поселения.

Ещё одна особенность рассматриваемого региона, в свете развития международных отношений, заключается в том, что с началом дестабилизации военно-политической ситуации в Северном Причерноморье, которая была вызвана стремлением скифов поставить под свой контроль развитие этих отношений как в степной, так и

1. Таганрогское поселение	8. Новозаветное	15. Новороссийск	□ — поселения
2. Ново – Александровка	9. Цукур Лиман	16. Темир – Гора	● — курганы
3. Бушуйка	10. Анапская	17. Шандоровка	▲ — случайная находка
4. Красногоровка	11. Ахтырский		
5. Хапры	12. Уляп		
6. Есауловский Аксай I	13. Алексеевка		
7. Криворожье	14. Хоперский		

Карта-схема распространения восточно-греческой керамики из Таганрогского поселения

Рис. 1. Карта-схема формирующихся территориальных центров Скифии

лесостепной зонах, приводит к гибели только греческой колонии (Гавани Кремны) в устьевой области реки Танаис, тогда как другим греческим колониям удалось выжить и продолжить своё развитие. Довольно трудно объяснить, почему после гибели единственной греческой колонии в Нижнедонском историко-культурном регионе, на протяжении нескольких десятилетий – с конца третьей четверти VI до конца первой четверти V в. до н.э. - отсутствуют какие-либо следы международных отношений. По крайней мере, у нас нет никаких данных, позволяющих говорить, что они в это время существуют в данном регионе. Кроме того, в регионе отсутствуют как поселенческие структуры, так и погребальные комплексы, которые можно уверенно датировать этим временем.

О возобновлении международных отношений в рассматриваемом регионе мы можем говорить только после появления на островной части дельты Дона скифского Елизаветовского городища, которое было, по нашему убеждению, единовременно основано скифским государством в

конце первой четверти V в. до н.э., как мы полагаем, с целью укрепления восточных границ Скифии. Именно с этого периода динамика международных отношений в Нижнедонском историко-культурном регионе выходит на новый этап.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке в рамках научной программы Министерства образования и науки РФ № 6. 5523

² Kopylov V, Andrianova N. Greek-Barbarian Relations in the Lower Don Region in the 7th-3rd Centuries BC // Pontika 2008. Recent Research the Northern and Eastern Black Sea in Ancient Times. Proceedings of the International Conference, 21st-26th April 2008, Kraków. Ed. D. Braund. British Archaeological Reports (BAR) International Series 2240. – 2011. – P. 195.

³ Копылов В.П. Таганрогское поселение – гавань Кремны? (Письменные источники и археологические реалии) // АМА. Вып. 15. – Саратов. 2011. – С. 231. 223-239.

⁴ Копылов В.П., Рылов В.Г. Историко-географические предпосылки начала освоения греками устьевой области реки Танаис // ДП. – 2006. – С. 89-93, рис. 3.

⁵ Такая точка зрения отчётливо прослеживалась в работах многих исследователей.

⁶ Копылов В.П. Нижний Дон и Боспор Киммерийский в третьей четверти VII – первой трети III в. до н.э. // БФ: погребальные памятники и святилища. Материалы международной конференции. Ч. I. – СПб., 2002. – С. 229.

⁷ Dupont P, Lungu V, Solovyov S. Keramiques Anatoliennes du Pont-Euxin archaïque // Международные отношения в бассейне Чёрного моря в скифо-античное и хазарское время. Сборник статей по материалам XII международной научной конференции. – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 22

⁸ Копылов В.П. Нижне-Донской культурно-исторический район в системе международных отношений (VII – первая треть III в. до н.э.) // Международные отношения в бассейне Чёрного моря в скифо-античное и хазарское время. Сборник статей по материалам XII международной научной конференции. – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 28-29, рис. 2.

⁹ Беспалый Е.И., Парусимов И.Н. Комплексы переходного и раннескифского периодов на Нижнем Дону // СА. № 3. 1991. – С. 191, рис. 7:3

¹⁰ Копылов В.П. О транспортных сухопутных коммуникациях, проходящих в скифское время через дельту Дона // ПССАСП. Тезисы докладов международной конференции. – Запорожье. 1994. – С. 90-91; Kopylov V, Andrianova N.

L'embouchure du Fleuve Tanaïs, une région de contacts internationaux actifs Est-Ouest // Routes du monde et passages obligés. De la Protohistoire au haut Moyen Âge. Sous la direction de Jean-Poul Le Bihan et Jean-Poul Guillaumet. Actes du colloque international d'Ouessant Les 27 et 28 septembre 2007. – Centre de recherche archéologique du Finistère, 2010. – P. 72-75.

¹¹ Копылов В.П., Коваленко А.Н. Комплексы архаического времени в дельте Дона // ИАИАНД. – Вып. 22. – 2005. – Азов. 2006. – С. 181-184.

¹² Копылов В.П. Скифы Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья // ВДИ. – 2003. - № 1. – С. 136.

¹³ Копылов В.П. Накладка со сценой амазономахии из Елизаветовского могильника // РА № 4. 2008. – С. 91-96.

¹⁴ Болтрик Ю.В. Территориальные центры Скифии // Причерноморье в античное и хазарское время. Сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону. 2013, (в печати).

Т.А. Копьева (Симферополь, Украина)

НОВЫЕ ДАННЫЕ О КАТАКОМБНЫХ ПАМЯТНИКАХ ИНГУЛЬСКОГО ТИПА НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА

Археологические исследования в западном ареале катакомбной общности привели к выделению яркой группы памятников, получившей название ингульской культуры¹. Центральной областью ее локализации являлись степные районы Бугско-Ингулецкого междуречья, откуда племена ингульской культуры распространились в другие регионы². В Крыму катакомбные погребения с вытянутым обрядом труположения стали известны в 50-е–60-е годы прошлого столетия. В культурно-хронологической схеме данным памятникам отведена позиция поздней группы катакомбных погребений³. В дальнейшем созданная на полуострове объемная источниковедческая база курганного материала способствовала изучению памятников ингульского типа⁴. Существенный вклад в разработку катакомбной проблематики, и в частности погребений вытянутой погребальной традиции, внес Г.Н. Тошев. Полученные в последнее десятилетие новые археологические материалы и ввод в научный оборот результатов раскопок прежних лет дают возможность вновь обратиться к анализу и характеристике крымских катакомбных захоронений с вытянутым обрядом погребения.

Основным источником для изучения катакомбных памятников являются подкурганные погребения. В настоящее время источниковая база подкурганных катакомбных погребений на полуострове составила 805 погребальных комплексов, происходящих из 200 курганов полуострова, среди них 346 захоронений из 137 курганов отнесены к ингульскому типу. Курганы расположены, как правило, на возвышенных участках водораздельных гряд. Отдельные насыпи в восточном Крыму располагались на пойменных террасах рек⁵. Преобладали впускные могилы, как правило, в насыпи ямного времени (90%). Катакомбными племенами возведен 31 курган, из них 25 сооружено ингульской группой, концентрация данных курганов приходится на западный район полуострова. Насыпи катакомбного времени достигали высоты от 0,3 до 2,1 м и включали до 11 погребений вытянутой традиции. Отдельные курганы, как полагают исследователи, возводились одновременно с сооружением катакомбы⁶. Катакомбные курганы такого типа с «впускным комплексом» исследованы в степном Поднепровье, являясь